

Анна

Ковалева

БЛИЗОСТЬ ЗНАКА

* * *

Трава прошепчет: – Как же странно.
 Ты подорожник лечишь раной.
 И я тебя не понимаю,
 Но ты, живая, хороша.
 Зеленый двор в стекле размазан.
 Как рыба камбала, в два глаза
 Окно посмотрит: – Да, живая.
 И то не рана, а душа.

И между окнами зажатый
 Мой силуэт, мой провожатый,
 Никем не обнятый и смятый
 Воткнется в стены гаража.
 И небо мерить и не верить
 Я стану у железной двери.
 Смотреть на солнце виновато
 И никого не освещать.

ОДНОМУ ВЕСЕННЕМУ
МАЛЫШУ

Различаю в мутном далеке
 Близость знака.
 На каком же, милый, языке
 Ты заплакал?

Как и ты, не знаю ничего,
 Как и прежде.
 Вон как славно льнет седой щекой
 Дым к одежде!

Вон какой веселой бородой
 Заметают
 Облака наш город голубой!
 Окликаая,

Птицы пролетают выше крыш.
 Успокоясь,
 Ты у мамы на руках молчишь –
 Ждешь свой голос.

* * *

Я люблю засыпать.
 Но мне страшно проснуться,
 Повернуться, как ключ
 в безответной двери,
 За которой шаги,
 словно ласточки, вьются:
 – Сотвори мне грозу и себя сотвори.

Расступаются волны
 немого «не надо».
 Распускается небо в согласном саду,
 И на теплое дно опустевшего взгляда
 Наступает холодное слово «приду».

Покрываются влагой бумага и руки,
 И приходит ко мне,
 словно на водопой,
 Напиваться грозой –
 от души и от скуки –
 Ошалелая память с подбитой губой.

ПОСЛЕ ФЕДРЫ

Не прольется вода
 из гремучей тоски, из ведра.
 Подхватила его на бегу и глотаю ветер.
 Стану Федрой, увы, не услышу –
 звенят у Петра!

Просто не повезло –
 полюбить не того, жить на свете

До Христа, согрешить,
 до креста не дойти, да не стане,
 не станет она посредине тропы,
 как живая.

Но смотри,
 как ее воскрешает во мне вся весна
 И ее правота торжествует
 и смерть побеждает.

Не прольется вода.
 Лишь гремит на бегу, на лету –
 Заржавело до дна.
 А весна отступила на грядки:
 – Воду не принесла,
 вырывала траву, да не ту.
 Что случилось с тобой?

– Я полю, я люблю, я в порядке.

* * *

Приходит к человеку пристани
 Скрипучий неминуемый край.
 Приходит море, смотрит пристально,
 Запоминай, запоминай
 Соленой влагой потревоженный
 На старом небе новый знак –
 Твой силуэт на белом. Может быть,
 Ты чей-то росчерк в облаках?
 И топит молча свои истины –
 Какого века? – человек,
 Не истины совсем, но вымыслы
 Стирает рукавами с век,
 Толкает горе в море с пристани –
 Не повторяйся и не снись –
 И начинает жить неистово
 Свою единственную жизнь.

СКАЗКА

Вспомни добрую сказку сначала.
 Так голоса мало.

Это ты в меня веришь вот так,
 чтобы я зазвучала.

Но внезапная быль
 разверзается страшной воронкой,
 И я падаю вниз,
 исчезаю
 за глиняной кромкой,
 Где счастливое детство
 не может еще раз случиться.

Лишь кувшин покачнется,
 задетый нечаянной птицей
 Или веткой шиповника.
 Сжатая шея криницы
 Каменистый кадык
 для меня выставляет –
 разбиться.

Мне запомнится дом.
 За окном, словно обморок, утро.
 Костный мозг перепутанных веток,
 злорадный смех уток.

Здесь впервые нащупает
 в горлышке зернышки пульса
 Повзрослевший ребенок,
 который замерз и проснулся.

* * *

Над дорогой, ослеплённой солнцем,
 Сотни невесомых голубей.
 Черное, обугленное бьется
 Между ребер убранных полей.

Это осень, это осень рядом.
 На исходе города, в лесу,
 Падаю молчанием и взглядом –
 Не живу, а просто взгляд несую.

Не живу, но дальше взгляда вижу
 Все, что выше и внутри – в земле.
 Свет стрижет затылок леса, крыши,
 Тени-пряди тянет по золе.

И насколько пепел смотрит пусто,
 Вот настолько лес дыханьем желт.
 Под травой потухшей,
 мертвой,
 хрусткой
 Чернозема мускул напряжен.

ЩЕГЛЕНОК

Я не верю в твое смирение.
 Кроме мирного шепота перьев,
 Вышивания света тенью, –
 Прутьев медь.

Ты не веришь в судьбу-могилу.
 Я дарю тебе свет бескрылый,
 Я учу тебя дням унылым –
 Хочешь петь.

Солнце шуруется облаками,
 Обжигает тебя, как камень.
 Звон качается вверх ногами.
 Бубенец,

Блюдце, жердочка и кормушка,
 И «парадная дверь» на мушке.
 Свет целует тебя в макушку,
 Мой боец.

Не молчи, говорящий щегленок,
 Я гляжу в твою суть, твой осколок.
 Ты моргаешь, но взгляд так долог,
 Словно путь.

Небо трется о землю, как кошка,
 Сумасшедшая серая кошка.
 Погляди на него немножко
 И забудь.

СОЗВЕЗДИЕ

Да будет так.
 Немые облака
 Заденут занавески плавниками.
 Качнется воробей,
 И плоскость ветки
 Не станет измерительной линейкой.
 Она качнется тоже и изменит
 Расклад фигур
 в калейдоскопе сонном.
 Все перестанет быть,
 как мне хотелось.
 Последний бледный призрак
 потанцует
 И растворится в воздухе при свете.

Да будет так,
 Когда потянет ветер
 И свой клинок небесный меченосец
 Вонзит в медузу мятой занавески.

Да будет так!
 Никто не знает тайны,
 Что под кроватью
 мирно спит Созвездие
 И тычет острым и лучистым носом
 В укромную сиреневую пыль.

Анна Ковалева – поэт, переводчик, член Союза молодых литераторов России, участница Воронежского областного совещания молодых литераторов в 2018 году. Участница фестиваля «Бунинские Озёрки» и форума «Осиянное слово» (2018), Всероссийской школы писательского мастерства Центрального федерального округа и Литературного фестиваля в Казахстане (2019). Публиковалась в журнале «Подъем», газете «Мысли(!)» и региональных альманахах.

